

В спальне Се Тяньань на кровати валялась одежда Юй Чжоу, которую тот так и не вернул.

Рубашка, брюки, не хватало только нижнего белья.

— Разве он не собирался вернуть её? Почему одной вещи не хватает? Воришка.

Се Тяньань понюхал одежду: от неё пахло лишь мылом для белья, а привычного сладкого аромата не было.

В конце концов та одинокая вещь полетела в мусорное ведро — дорогая одежда превратилась в жалкий мусор.

Солнечный свет из окна залил комнату. Юй Чжоу сонно приподнялся, массируя виски: вчера он так набрался алкоголя, что в памяти образовался полный провал.

Юй Чжоу открыл глаза, собираясь поискать телефон, и испуганно вздрогнул.

— Давно не виделись, — произнес Хуай Юй.

Глядя на Хуай Юя в инвалидном кресле, Юй Чжоу широко раскрыл глаза.

Он попытался слезть с кровати, но ноги ослабли, в них совсем не осталось сил, и он плашмя рухнул прямо рядом с креслом.

Юй Чжоу всё ещё пребывал в полном оцепенении. Сидя на полу, он задрал голову и посмотрел на Хуай Юя:

— Ты вернулся из-за границы?

Хуай Юй протянул руку, поднял Юй Чжоу, крепко обнял за талию и уткнулся лицом ему в живот:

— Мм, вернулся. Рыбка, столько времени прошло, неужели ты по мне не скучал?

Мать Юй Чжоу работала служанкой в Клане Хуай, и по счастливой случайности хозяйка заметила паренька, определив его в компаньоны к Хуай Юю для совместной учебы. Хуай Юй с малых лет обожал вот так бросаться на Юй Чжоу, поэтому сейчас Юй Чжоу не находил в его поведении ничего предосудительного.

Хуай Юй поднял на него голову: влажные, распахнутые глаза смотрели жалобно-жалобно, точь-в-точь как брошенный на обочине несчастный щенок без хозяина.

Юй Чжоу кивнул:

— Конечно скучал.

Юй Чжоу отлично знал, насколько богат Клан Хуай. Хуай Юй был единственным продолжателем рода, просто ходячим слитком золота. Раньше, когда Юй Чжоу отказался ехать с ним за границу, он опасался, что Хуай Юй затаит обиду и начнет чинить препятствия. Но судя по всему, Хуай Юй не только не сердился, но и очень по нему скучал.

Сердце Юй Чжоу, висевшее до этого в воздухе, наконец опустилось на место.

— Ты почему здесь? — спросил он.

— Я вице-президент Студенческого совета. Услышал, что ты здесь, и пришел тебя найти.

Юй Чжоу испытал легкий шок. Он сам только поступил на первый курс, а Хуай Юй был младше его на два года. Башка у этого сорванца, выкормленного на деньги, варила отлично — он же перепрыгнул через классы.

— Ты сейчас на каком курсе?

— С тобой на одном, на первом.

Юй Чжоу кивнул: значит, старшим звать не нужно.

— А как это ты только вошел — и сразу вице-президент Студенческого совета?

— Наверное, потому что эту школу построил мой дом.

Глядя на то, как серьезно Хуай Юй отвечает на этот вопрос, Юй Чжоу аж закрипел зубами от досады. Проклятые капиталисты!

— Ну надо же, какая у тебя богатая семья.

Хуай Юй кивнул:

— Терпимо.

Юй Чжоу опустил голову и мысленно чуть не закатил глаза — хорошо хоть сообразил опустить её вовремя, — после чего указал на одежду на себе:

— Это ты меня переодел?

Хуай Юй кивнул:

— Я.

Юй Чжоу окинул взглядом фигуру Хуай Юя, а затем посмотрел на себя: даже сидя в кресле, Хуай Юй производил впечатление человека, который за эти годы вымахал просто невероятно быстро.

Но ведь раньше Хуай Юй был ниже его родом! Юй Чжоу прикусил губу и про себя проворчал: С чего это они все такие высокие? Богатеи, наверное, объедаются дорогим рыбьим жиром, вот и растут как на дрожжах.

— Это твоя одежда? Чет по размеру подошла идеально.

— Моя. Пару лет назад покупал, сейчас уже маловата.

Юй Чжоу протяжно вытянул оу, чувствуя, как его самолюбие получило удар. Его взгляд упал на ноги Хуай Юя, словно отыскивая самую уязвимую точку:

— А что у тебя с ногами? Почему они сломаны?

И действительно, как он и ожидал, на лице Хуай Юя проступило выражение глубокой неполноценности:

— Отец сломал.

Юй Чжоу на мгновение замер, а затем ощутил себя абсолютным победителем. Про себя он подумал: Отец Хуай и впрямь выглядит устрашающе, раз бьет так жестоко — покалечить собственного сына! До чего же страшные эти богатые семьи.

— За что он тебя избил? — снова поинтересовался Юй Чжоу.

— Хочешь послушать? — Хуай Юй посмотрел на него.

Юй Чжоу помотал головой:

— Нет-нет, не хочу.

Тайны высшего света — узнаешь о таких чего лишнего, и прихлопнут в один прекрасный день.

Хуай Юй усмехнулся и взял Юй Чжоу за руку:

— Пойдем тогда вниз пообедаем.

Юй Чжоу кивнул, но тут же спохватился:

— А мой костюм?

— Я велел его постичь.

В глубине зрачков Хуай Юя мелькнуло отвращение, которое он тут же скрыл за длинными, похожими на веера ресницами. Тошнотворная одежда.

— О, хорошо. Только костюм очень дорогой, как постираешь, не забудь вернуть. — подчеркнул Юй Чжоу.

Вдвоем они спустились на лифте в гостиную. Там было пусто, возилась лишь горничная. Юй Чжоу уселся за стол и окинул взглядом блюда: еда выглядела довольно аппетитно, это была китайская кухня.

— А остальные где? — спросил Юй Чжоу.

— Остальные члены Студенческого совета уже уехали.

Юй Чжоу кивнул. Вчера в обед он нормально не поел, а вечером сразу вырубился, так что сейчас действительно проголодался как волк.

Он подцепило палочками и отправил в рот хрустальный пельмень. С креветкой! Настоящие ингредиенты в сочетании с работой первоклассного шеф-повара — это совсем другой уровень. Юй Чжоу взял еще один.

— А Се Тяньань где? Разве это не его особняк? — спросил Юй Чжоу.

Хуай Юй ответил:

— Он ушел на утреннюю пробежку. А это мой особняк.

— Оу. А ты почему не ешь? Эти хрустальные пельмени такие вкусные, — сказал Юй Чжоу.

Хуай Юй улыбнулся, но в глазах улыбки не было:

— Ем.

С этими словами он тоже съел один пельмень.

— С креветками, надо же?

Юй Чжоу кивнул:

— Ага, с креветками, вкусно.

Палочки в руке Юй Чжоу внезапно замерли. С креветками? Внутри Юй Чжоу мысленно грянул громкое блядь.

В панике Юй Чжоу уставился на Хуай Юя:

— Ты в порядке?

Он вспомнил, что у Хуай Юя сильнейшая аллергия на креветки. В детстве, когда он был его компаньоном, у него в кармане всегда лежала баночка с лекарством от аллергии специально для Хуай Юя.

Хуай Юй помолчал пару секунд, а затем улыбнулся:

— Кажется, не совсем.

С этими словами дыхание его сбилось, и открытые участки кожи на теле начали на глазах покрываться красными пятнами.

Юй Чжоу перепугался до смерти:

— Зачем же ты их съел, давай скорее выплевывай!

Он знал, насколько тяжелая у Хуай Юя аллергия. В детстве Юй Чжоу протащил Хуай Юя на полчаса в кухню поиграть в ловлю креветок, так тот потом целый месяц пролежал в больнице! А теперь он съел креветку — к добру ли это?

Юй Чжоу метался в панике:

— Только не вздумай умирать! Если ты помрешь, что мне делать?

Он машинально шарихнул рукой по карманам — пусто. Ах да, он же больше не носит с собой лекарство от аллергии.

Дыхание Хуай Юя стало еще более частым, перед глазами начало плыть, но его взгляд по-прежнему был прикован к Юй Чжоу:

— Ты... не взял лекарство?

— Какое мне лекарство брать, я ничего не брал! Я столько лет уже не твой компаньон! Хуай Юй, только не умирай, даже если умрешь — я тут ни при чем!

Юй Чжоу окончательно потерял голову от страха. Главное — креветки-то его заставил съесть он сам! И пусть это не тянет на непредумышленное убийство, но если с Хуай Юем что-то случится, неужели Клан Хуай оставит его в покое?

Отец Хуай способен забить до переломов даже родного сына, так от него самого ведь и мокрого места не останется, развеяв прах по ветру. Воображение живо нарисовало Юй Чжоу его собственную жуткую кончину.

Се Тяньань, еще не успев переступить порог, услышал дикий вопль Юй Чжоу:

— Что, уже справляешь поминки по Хуай Юю?

Увидев входящего с улицы Се Тяньань, Юй Чжоу словно обрел спасителя. Он вцепился в него мертвой хваткой:

— Тяньань, у него аллергия! Что делать, что делать? Он сам съел хрустальные пельмени, я тут ни при чем!

Се Тяньань изогнул бровь: вид у Юй Чжоу был точь-в-точь как у неверной жены, отравившей мужа и в панике бегущей к любовнику за помощью.

Заметив сидящего в кресле Юй Чжоу, Се Тяньань на секунду замер. Оглядев пустую комнату и отметив невозмутимый вид слуг, он кивнул на Хуай Юя:

— У него при себе должно быть лекарство от аллергии.

Услышав это, Юй Чжоу тут же полез в карман Хуай Юя и действительно нашел одну таблетку. Дрожащими руками он закинул лекарство в рот Хуай Юю и заставил проглотить.

Хотя Хуай Юй всё еще был без сознания и выглядел полумертвым, его дыхание заметно выровнялось. Сердце Юй Чжоу, подскочившее к самому горлу, наконец рухнуло вниз.

Се Тяньань кивнул на свой телефон:

— С ним всё будет хорошо, не переживай. Я вызову семейного врача, только тебе придется побыть здесь еще немного.

Юй Чжоу кивнул:

— Побывать? Почему надо побывать? А можно не оставаться? У него аллергия, он сам съел эти пельмени.

Почему он так на него смотрит? Ой, у него даже уголки глаз покраснели, прямо как...

Се Тяньань мягко и скромно улыбнулся:

— Я, конечно, верю. Если он сам не захочет, никто его не заставит. А остаться я прошу тебя потому, что хочу, чтобы ты помог мне приглядеть за Хуай Юем. В конце концов, сейчас он выглядит несколько жалко.

Деньги — это сила, когда платят десять тысяч в день.

Врач прибыл очень быстро. Се Тяньань говорил, будто оставляет Юй Чжоу ухаживать за Хуай Юем, но на деле никакой нужды беспокоиться у Юй Чжоу не было.

Хуай Юй еще не очнулся, и семейный врач уже поставил ему капельницу. В тихой спальне Юй Чжоу сидел на краешке кровати, а Се Тяньань устроился на стуле неподалеку.

— Юй Чжоу, а почему это ты весь покраснел? — Из-за недавней суматохи пуговицы на рубашке Юй Чжоу расстегнулись, и Се Тяньань указал на его ключицу.

Юй Чжоу помотал головой:

— Наверное, вчера вечером где-то нечаянно ударился.

Сегодня утром, проснувшись, Юй Чжоу чувствовал во всем теле мягкую слабость: покраснела не только ключица, но и внутренняя сторона бедер слегка саднила, словно кожа была немного содрана. Юй Чжоу решил, что это он ночью с пьяных глаз ударился о кровать.

— У меня есть мазь, давай я принесу.

Юй Чжоу кивнул:

— Хорошо, спасибо.

Се Тяньань вернулся быстро. Юй Чжоу взял тюбик с мазью, но из-за того, что пятно было на ключице, разглядеть его толком не получалось:

— Я могу пойти намазать в ванной? Мне отсюда не видно.

— Давай я помогу тебе намазать. — Се Тяньань протянул руку и забрал мазь.

Помогать друг другу среди друзей — дело привычное, поэтому Юй Чжоу кивнул и послушно запрокинул голову, обнажая гладкую, изящную шею.

— Наверное, тебе придется немного оттянуть воротник вниз, иначе мазь испачкает край одежды.

Следуя указанию, Юй Чжоу потянул воротник вправо, обнажая большой участок белоснежной кожи.

Се Тяньань приблизился. Его палец, перепачканный мазью, коснулся ключицы Юй Чжоу, обдав кожу легким холоком.

Как вкусно пахнет — снова этот знакомый приторный аромат.

От прикосновений эта родинка покраснела еще сильнее. Кожа Юй Чжоу была до того белоснежной, что малейший красный оттенок казался на нем невероятно ярким. Кончик пальца Се Тяньань с недобрым нажимом скользнул ниже. Спустившись к самому вырезу ворота, где на снежной коже алели следы, он пробуждал самые вольные фантазии.

<http://bllate.org/book/28126/3402141>